

УДК 94(47)

https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/09

Цимцба А.Л.

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗЕ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЛЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ АБХАЗОВ

Tsimtsba A.L.

THE ESTABLISHMENT OF THE SOCIETY FOR THE RESTORATION OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN THE CAUCASUS AND ITS ACTIVITIES IN THE EDUCATION OF THE ABKHAZIAN

Аннотация. События середины 60-х годов XIX столетия для народов Кавказа во многих отношениях становятся поворотными. Происходят коренные изменения социально-политической и культурной жизни края. Все это было обусловлено как энергичными действиями Российского правительства, так и изменениями происходившими в среде кавказских народов. С включением Кавказа в состав Российской империи возникла необходимость модификации действий самодержавия в этом регионе. Используя различные «рычаги», царизм целенаправленно реализовывал свои основные задачи в регионе – распространение в крае православия и формирование среди кавказских народов имперской идентичности и сознания. Важнейшими элементами подобной цивилизаторской политики России становятся светская школа и просветительство. Абхазия, расположенная в северо-западной части Кавказа, занимает важное стратегическое положение. С включением Абхазии в состав Российской империи, царизм на протяжении всего XIX и начала XX веков стремился привлечь в первую очередь местную элиту в общероссийское культурное пространство. Царская администрация стремилась создать в крае прочную систему управления, которую без привлечения в аппарат управления грамотных чиновников из числа местного населения, знающих обычаи, быт, знакомых со здешними условиями жизни, невозможно было бы организовать. Правительство полагало, что важнейшим инструментом политики царизма на Кавказе может стать Общество восстановления православного христианства на Кавказе, на которое возлагались большие надежды. В данной статье рассмотрены вопросы образования Общества восстановления православного христианства на Кавказе, а также некоторые аспекты его деятельности в области просвещения в Абхазии.

Ключевые слова: Абхазия, Общество восстановления православного христианства на Кавказе, просвещение, письменность, священнослужители.

Сведения об авторе: Цимцба Адгур Людвигович, SPIN-код: 2395-4476, канд. ист. наук, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия, foma1998@gmail.com

Abstract. The events of the mid-60s of the 19th century became a turning point for the peoples of the Caucasus in many respects. There are fundamental changes in the socio-political and cultural life of the region. All this was due to both the energetic actions of the Russian government and the changes that took place among the Caucasian peoples. With the inclusion of the Caucasus into the Russian Empire, it became necessary to modify the actions of the autocracy in this region. Using various "levers", tsarism purposefully realized its main tasks in the region - the spread of Orthodoxy in the region and the formation of imperial identity and consciousness among the Caucasian peoples. The most important elements of such a civilizing policy in Russia are the secular school and enlightenment. Abkhazia, located in the northwestern part of the Caucasus, occupies an important strategic position. With the inclusion of Abkhazia into the Russian Empire, tsarism throughout the 19th and early 20th centuries sought to attract, first of all, the local elite into the all-Russian cultural space. The tsarist administration sought to create a strong system of government in the region, which would not have been possible without the involvement of competent officials from among the local population who knew the customs, life, familiar with the local living conditions. The government believed that the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, on which great hopes were pinned, could become the most important instrument of tsarist policy in the Caucasus. This article discusses the formation of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, as well as some aspects of its activities in the field of education in Abkhazia.

Keywords: Abkhazia, Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, education, writing, clergy.

About the author: Tsimtsba Adgur Ludvigovich, SPIN-code: 2395-4476, Ph.D., Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia, foma1998@gmail.com

Цимцба А.Л. Учреждение Общества восстановления православного христианства на Кавказе и его деятельность в деле просвещения абхазов // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. №2(58). С. 61-74. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/09>

Tsimtsba, A.L. (2022). The Establishment of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus and its Activities in the Education of the Abkhazians. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 61-74. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/09>

Введение. Проблемы политических, религиозных и культурных взаимоотношений России и Абхазии интересовали многих историков, создавших общие труды по истории Кавказа и Абхазии. Однако деятельность Абхазской миссии Общества восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХК) осталась неисследованной. Впервые деятельность Общества нашла отражение в трудах дореволюционных авторов А.И. Лилова [1] и А.И. Платонова [2].

Советская историческая наука почти не касалась проблем, связанных с деятельностью многих миссионерских обществ и организаций, с определением их значения и места в духовной культуре народов. Несмотря на своеобразие подходов этого периода в трудах Г.А. Дзидзария [3], А.П. Дудко [4] отмечалась роль ОВПХК в становлении народного образования в Абхазии и формировании дореволюционной абхазской интеллигенции.

В новейшее время проблеме восстановления православия в Абхазии и его деятельности абхазской миссии «Общества» посвящены работы Р.Б. Гергедава [5, с. 209-214], И.Х. Дамения [6], А.Л. Цимцба [7, с. 206-214]. Вопросы образования ОВПХК и его деятельности на Северном Кавказе освещались в работах Н.О. Блейх [8, с. 29-36], М.А. Волхонского [9, с. 105-126], Л.В. Дзанаговы [10], З.В. Кануковой [11, с. 40-50], Р.Э. Кесаевой [10], М.В. Клычниковой [12, с. 118-124], Е.А. Савенко [13, с. 91-97], Б.В. Туаевой [14, с. 96-97].

Обсуждение. С середины XIX века царская администрация на Кавказе начинает изыскивать новые средства для укрепления своего влияния в этом регионе. Главным союзником и проводником политики царизма в этот период была Русская православная церковь. Итогом такого объединения становится учреждение Общества восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХК).

Впервые мысль об организации Общества восстановления православного христианства на Кавказе озвучил Наместник на Кавказе князь Александр Иванович Барятинский, занимавший эту должность с 1856 по 1862 год.

После обсуждения этой идеи в 1857 году с Экзархом Грузии, митрополитом Карглийским и Кахетинским Исидором, князь Барятинский передает через начальника главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанта Милютина императору Александру II записку «о положении христианской веры между горными племенами Кавказа», где наместником были высказаны предложения о целесообразности открытия Общества восстановления православного христианства на Кавказе, а в заключении подчёркивалось, что учреждение Общества восстановления православного христианства на Кавказе есть первейший долг православного государства [2, с. 91, 15, с. 107].

Тщательно изучив историю становления и развития религиозных взглядов горцев Кавказа на протяжении нескольких столетий, наместник Кавказа пришел к выводу, что еще несколько веков тому назад многие горцы: абхазы, адыги, осетины, народы Дагестана и Чечни исповедовали христианскую религию. До сих пор еще, по самым глухим ущельям Кавказа рассеяно много мест, которые кавказские народы окружают благоговейным почтением, необъяснимым для самих себя. В труднопроходимых местах в горах встречаются развалины величественных древних храмов, поросших мхом, на которых время оставило свой неизгладимый след. На перевалах стоят кресты, а на отвесных скалах просматриваются полустертые изображения и надписи христианского содержания. Все это указывало на то, отмечал А.И. Барятинский, что когда-то, не так давно, православная религия являлась «господствующей в Кавказских горах» [16, л. 7]. Говоря об исламе,

он считал, что вера в Аллаха сегодня для многих народов Кавказа является символом и знаменем их независимости, в которой для кавказца заключалось все, чем мила ему жизнь. Такая оценка веры с политической стороны существовала как у мирных, так и немирных горцев [17, с. 4].

Перечисляя христианские народы Кавказа: осетин, абхазов, хевсуров, сванов – А.И. Барятинский добавлял, что в середине XIX века их религиозные понятия представляли странную смесь христианства, мусульманства и язычества. Учитывая, что у этих народов сохранились элементы христианства, а также их географическое положение, по мнению Наместника Кавказского, необходимо было уже только с одной политической стороны осознать всю важность процесса восстановления в горах христианской веры. Кроме того, необходимо было создать препятствия распространению влияния исламских проповедников, пресечь постепенно развивавшуюся под их влиянием вражду населения Кавказа к русскому правительству и православному духовенству, не допустить, чтобы горцы пополняли ряды мюридов.

Для достижения этой цели он предлагал использовать не насилие и принуждение, а средствами убеждения восстанавливать христианские верования и традиции. Россия слишком долго «вырабатывала себе мечом мирское владычество на Кавказе», это время уже прошло, «божественное учение покоряло и покоряет себе целые миры путями нравственными и бескровными». Горцам необходимо нести новые знания, способы хозяйствования, знакомя их с позитивными сторонами бытия Российского общества [17, с. 1]. Для реализации поставленных целей А.И. Барятинский предлагал не только возводить новые церкви, но и восстанавливать древние, глубоко почитаемые в свое время, храмы и монастыри, подготовить священнослужителей, которые владея кавказскими языками, могли донести до горцев на понятном для них родном наречии христианские заповеди, перевести православную литературу и главное, чтобы христианство было в горах покровительствуемой, а не угнетаемой верой. А пока наместнику приходилось подтверждать тот факт, что, находясь под русским владычеством, христианство осетин, хевсуров, сванов и абхазов оставалось в таком же положении «как если бы Кавказ не принадлежал христианскому государству» [16, лл. 8,9]. Правительство в первые тридцать лет своего присутствия на Кавказе не обращало на этот предмет никакого внимания, и только разлив мюридизма в горах вызвал со стороны России некоторые меры, которые могли остановить этот процесс. Христианская религия между кавказцами была почти забыта. Ее восстановлением занимались слабые местные епархии, которые в силу своей немощи при всей доброй их воле не в состоянии были что-либо сделать. О переводе священного Писания на язык кавказских народов до начала шестидесятых годов вообще и не помышляли [16, лл. 10-11].

Как видим, к концу 50-х годов XIX века самодержавие приходит к пониманию необходимости изменения приемов и способов покорения Кавказа. Наряду с жесткими военными методами предпринимаются попытки использовать более мягкие гуманистические приемы. Учреждение ОВПХК как раз являлось таковым, оно должно было оказывать содействие в утверждении влияния среди народов Кавказа.

Наместник Кавказа сформулировал концептуальные основы, структуру и важнейшие направления деятельности планируемого братства. Первоначально новое образование предполагалось назвать братство «Воздвижения Святого Креста». В него могли войти лица обоего пола, различного положения и состояния, обязанные ежемесячно вносить определенную сумму на содержание духовенства, просвещение местного населения, сооружение и обновление церквей, а также прочие расходы.

Всех участников братства предполагалось делить на четыре разряда, что обуславливалось той суммой, которую каждый из них вносил ежегодно. Для представителя каждого разряда учреждался специальный знак. Предлагалось по всей стране открыть ежегодную подписку, а один из членов Императорской фамилии брал братство под свой патронаж. А.И. Барятинский полагал, что братство должно возглавляться Наместником Кавказа под вице-председательством Экзарха Грузии,

митрополита Картлийского и Кахетинского, а Главное Управление должно располагаться на Кавказе.

Важнейшими проблемами, решением которых должно безотлагательно заняться братство, определялись: а) организация подготовки духовных лиц с соответствующим образованием и знанием кавказских языков; б) строительство и содержание церквей; в) открытие школ при церквях и монастырях с целью просвещения детей, выходцев из кавказских народов; г) перевод на кавказские языки церковной и иной литературы. Главное Управление должно было представлять отчет, который ежегодно печатался.

А.И. Барятинский считал, что основание братства «Воздвижение Святого Креста» для всего Российского государства знаменательное событие, а со временем оно сможет расширить границы своей деятельности, обратив взоры и на другие, нуждающиеся в просвещении регионы [16, л. 14].

Разделение и разобщенность горских народов, явившиеся результатом Кавказской войны, и связанная с этим определенная осторожность не позволяли дать выше означенной мысли быстрое практическое воплощение. С окончанием периода кровавого противостояния и наступления новой эпохи, эпохи мирного строительства и сосуществования России и народов Кавказа появилась возможность осуществить давно вынашиваемые проекты гуманистического характера. В такой сложной обстановке князь А.И. Барятинский призывал всех православных людей любовью, просвещением, высоконравственными идеями и поступками «покорять» седовласый Кавказ.

Вот такими соображениями и идеями поделился Наместник Кавказа по организации новой миссионерской организации на Кавказе [18, с. 294-302].

Приняв во внимание представленные в записке предложения светлейшего князя А.И. Барятинского, император Александр II свое мнение выразил следующим образом, собственноручно написав на записке наместника Кавказа: «Предмет этот нахожу весьма важным, но Мне кажется, что можно того же достигнуть без учреждения подобного братства, не совместного с нашими учреждениями. Записку эту можно внести в Кавказский Комитет» [19, с. 110].

Следующие два с половиной года были посвящены всесторонней проработке вопроса о формировании Общества. Активное и непосредственное участие в его решении приняли император Александр II, наместник Кавказа князь А.И. Барятинский, Святейший Синод, Кавказский Комитет, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Григорий (в миру Постников Георгий Петрович), статс-секретарь граф Дмитрий Николаевич Блудов, а также местные церковные и гражданские деятели.

Кавказский Комитет на своем заседании 14 декабря 1857 года, заслушав предварительную записку Наместника Кавказского, «признал полезным учредить в Санкт-Петербурге особое Общество для поддержания Православия в Кавказских горах», предложил Святейшему Синоду оказать посильное содействие и помощь в этом важном деле. Комитет считал нужным во всех церквях России организовать сбор пожертвований на строительство в пределах Кавказа православных церквей [16, л. 4, 5]. На князя А.И. Барятинского возлагалась обязанность подготовки Устава Общества и составление объявления о сборе пожертвований на устройство православных церквей. На заключительном этапе подготовленные документы представлялись на ратификацию императора [16, с. 11].

21 февраля 1858 года Святейший Синод изъявил готовность во всем содействовать организуемому Обществу, но из-за отсутствия средств он отказал в учреждении даже минимального денежного пособия [2, с. 99].

Через полгода в сентябре месяце Наместником Кавказским были подготовлены: проекты воззвания и Устава ОВПХК, в котором были обозначены следующие основные положения:

1. Главному Управлению по делам Общества надлежит размещаться в Тифлисе, центре административного округа, т. к. «Перенесение этого направления в Санкт-Петербург имело бы величайшие неудобства, разделяя на огромное пространство высшее направление действий Общества от самого места этих действий, неминуемо произвело бы прежде всего медленность в делах, потом огромную и бесполезную переписку и наконец, множество недоумений и затруднений

в практическом отношении». Организация Общества в Тифлисе даст возможность избежать аналогичных проблем.

2. Для всех членов Общества князь А.И. Барятинский предлагал ввести особый знак отличия, с разделением его на четыре разряда с соответствующим каждому разряду годовым взносом.

3. По необходимости, помимо членских взносов, Общество могло распространять воззвания к населению страны о сборе пожертвований.

4. Устав Общества предполагалось ввести на три года [16, л. 19-21].

В процессе обсуждения предложенного Устава прошла широкая дискуссия по многим вопросам. Полемику вызвали такие пункты как – название Общества, его внутренняя структура, основные направления деятельности Общества и пределы его функционирования.

В частности, митрополит Филарет полагал, что центром подобного Общества необходимо было бы сделать Санкт-Петербург, а по епархиям могли быть образованы его отделения.

Митрополит Московский задавался вопросом: должно ли Общество ограничиться тем, чтобы восстанавливать православие в некоторых странах Кавказа, в которых оно было, но подавлено язычеством или магометанством? Возможно, замечал он, православная Российская церковь должна усилить свои подвиги для распространения христианства не только на одном Кавказе. Такая деятельность необходима и на более отдаленных территориях Востока, в частности, в Китае [17, с. 36-38; 20, лл. 284-286].

Граф Д.Н. Блудов к предложениям митрополита Московского Филарета позволил добавить несколько своих дополнений: по планируемому знаку отличия, а также по срокам функционирования предполагаемого общества.

К тому же статс-секретарь высказал опасения о предписании параграфа семидеятого, что воспитанники, получившие образование на счет Общества, обязаны прослужить в ведомстве не менее пяти лет. Такое решение, по его мнению, могло быть воспринято многими негативно и сказаться на желании проходить обучение в учебных заведениях Общества. Граф Блудов предполагал, что «не будут учиться для того именно, чтобы не быть принужденными к обаянной службе», связывая это с непростыми климатическими и бытовыми условиями, имеющимися на Кавказе [17, с. 11; 20, л. 287].

Все предложения и замечания, сделанные деятелями Русской православной церкви и светскими чиновниками, были представлены Наместнику Кавказа.

Выразив благодарность всем лица духовного и светского звания, князь А.И. Барятинский, заметил, что предложенные замечания возможно разделить на два уровня: основные, которые кардинально влияют на решение рассматриваемого вопроса, и второстепенные, принятие или непринятие которых не имеют решающего значения.

Так, вопрос о наименовании весьма глубоко и всесторонне обсуждался с Киевским митрополитом Исидором и экзархом Грузии Евсеем, что позволило сформулировать единое мнение по данному вопросу. Наименование «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» вполне соответствует самой сущности дела. Восстанавливать христианство там, где оно было «дело простое и естественное». Распространение же христианства имело совсем другой вид, особенно в глазах мусульман. Заявление о желании не восстанавливать, а распространять православную веру вызвало бы сильное предубеждение среди горцев, исповедующих ислам, и создало бы большие затруднения в достижении поставленной цели. И все же возможность распространения христианства князь Барятинский не исключал, но это, как он считал, не должно «изменить ни основной, главной задачи Общества, ни самого его наименования» [17, с. 39-40]. В завершении Наместник Кавказа отметил, что вопрос о наименовании разрешается не только одними историческими указаниями, но еще более он может быть уяснен политическими соображениями [20, л. 288].

Относительно проблемы расширения деятельности миссии на районы Сибири и Китая, Барятинский замечал, что он ограничивался потребностями вверенной ему территории, и «не имел

ни права, ни повода рассматривать вопросы в применении к Сибири и Китаю», так как это составляет уже предмет общих государственных соображений. Главная цель создаваемого кавказского Общества заключалась, по его мнению, в восстановлении христианства, и эта цель вовсе не применима ни к Сибири, ни к Китаю [17, с. 41-42].

В отношении предположения митрополита Филарета о возможности нахождения Главного Управления Общества в Санкт-Петербурге, князь А.И. Барятинский приводил обстоятельные доводы в пользу раннее высказанного им мнения, что для пользы дела оно должно располагаться именно в Тифлисе [20, л. 289].

На замечание о неограниченных полномочиях председателя, Наместник Кавказский отвечал, что рассеянные по всей России члены миссии не смогут ни своевременно собрать общего собрания, ни провести выборы в его совет. В таком положении только Наместник Кавказа, по своему положению как член Общества и его председатель, уполномочен к избранию и назначению представителей в Совет. На этом же основывалось право Наместника изменять, в некоторых случаях, решения Совета Общества [17, с. 44].

Точка зрения же графа Д.Н. Блудова о знаке отличия полностью согласовывалось с суждением князя А.И. Барятинского. По проекту представленного Устава для членов Общества предполагалось установить не знак в виде награды, а знак «участия в деле христовом» [17, с. 16]. Установление подобного знака, по предположению Наместника Кавказского, явится «краеугольным камнем» предстоящего дела. Только таким методом возможно создать и иметь постоянные и достаточные средства для достижения поставленных перед Обществом целей и задач. Разделение знака, по мнению А.И. Барятинского, на степени необходимо, чтобы независимо от состояния и положения любой гражданин России, пожелавший участвовать в деятельности организуемого братства, мог внести свой вклад в это благородное дело [17, с. 45].

Князь А.И. Барятинский разделял высказанное графом Д.Н. Блудовым мнение, что даже за три года упорной деятельности положительного результата в подобном деле достичь невозможно. Предлагая утвердить Общество всего на три года в виде опыта, он имел в виду, что возможно на основании полученных за этот период результатов появится необходимость произвести некоторые изменения и дополнения в уставе. Наместник Кавказский считал, что этот пункт не столь важен и возможно это определение следует вовсе исключить [17, с. 47].

На замечание статс-секретаря о возможном негативном отношении к пункту устава, в котором предлагалось после получения образования выпускникам отслужить пять лет в ведомстве князь А.И. Барятинский отвечал, что данный параграф можно видоизменить, прописав, что служба в Обществе производится по собственному желанию воспитанников либо их родителей.

После всестороннего анализа и изучения всех предложений и замечаний, был утвержден правительством проект Устава Общества, разработанный князем А.И. Барятинским.

28 января 1860 года Александр II, рассмотрев представление об учреждении Общества восстановления православного христианства на Кавказе, выразил мнение, что правительство обязано стремиться к восстановлению православия на Кавказе. Для достижения этой цели его Величество изволил признать полезным образовать согласно представлению Наместника Кавказского особое Общество, присвоив ему наименование «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». По распоряжению императора Святейший Синод сделал немедленно постановление об учреждении сборов во всех церквях государства Российского. Поступающие средства должны были передаваться непосредственно Наместнику Кавказскому, и уже с марта в церквях России устраивались особые кружки для сбора денег с надписью «На восстановление Православия на Кавказе» [16, л. 32,33,38].

1 июня 1860 года начинает свою деятельность сформированное в Тифлисе Общество восстановления православного христианства на Кавказе под непосредственным руководством Наместника Кавказского и Экзарха Грузии [16, л. 79].

2 июня 1860 года последовало высочайшее утверждение Устава Общества, а 9 июня 1860 года император Александр II в Царском Селе дал грамоту на имя Наместника Кавказского, князя А.И.

Барятинского, в которой сообщалось об учреждении Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Государь император в этом документе акцентировал внимание на том, что «с покорением Кавказа, желая действовать к восстановлению в этом крае православия, но действовать путем убеждений, распространяя в горах слово Евангелия. Мы признаем полезным призвать к участию в этом великом деле всех ревнителей православия. Учреждая с этой целью особое Общество под названием «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Ее Императорское Величество, Любезная Супруга Наша Государыня Императрица Мария Александровна, ревнуя успехами православия на Кавказе, принимает это Общество под Свое особое покровительство» [21]. Наместнику Кавказскому предписывалось до начала работы Общества сделать надлежащие распоряжения. В заключение император желал, чтобы под руководством А.И. Барятинского организуемая миссия успешно продвигалась к поставленной цели [22, с. 13-14]. В дополнение к грамоте прилагался проект воззвания к русскому народу, одобренный Российским самодержцем [2, с. 101].

Основная цель, ставившаяся перед Обществом, заключалась в восстановлении православного христианства среди народов Кавказа. При этом учитывалось и то обстоятельство, что православная вера способствовала целостности Российского государства, и могла «просвещением разума сделать мирных и верных граждан из вооруженных врагов церкви и Российской державы» [23, с. 2].

Исходя из поставленной цели, определялись и основные задачи ОВПХК – возведение и содержание храмов и состоящего при них духовенства; просвещение детей из горских семей путем открытия школ при церквях в горных аулах и деревнях; распространение миссионерской деятельности; составление письменности для горских народов и перевод на местные языки священных книг и другой служебной литературы; подготовка образованных православных священнослужителей и учителей из природных кавказцев [16, л. 83,92-93].

Средствами для реализации установленных целей и задач были определены: теплое, христианское сочувствие всех членов громадного Российского общества, конечно же, материальная поддержка всех желающих успеха этому богоугодному начинанию и посильная помощь со стороны различных сословий обширного Российского государства [16, л. 90-91]. Во всех церквях Российской империи учреждались особые кружки для сбора пожертвований, предназначенные на восстановление и распространение православной веры в пределах Кавказа, накапливавшиеся средства поступали непосредственно в казну Общества.

После принятия Устава Общества князь А.И. Барятинский представил императору проект рисунков знаков для членов миссии, и вместе с тем обратился с просьбой к вице-президенту Академии Художеств, князю Г.Г. Гагарину о составлении проекта дипломов для ее членов. 25 декабря 1860 года рисунки знаков были одобрены Александром II.

Знаки представляли собой изображение креста Святой Равноапостольной Нины. Крест первого разряда сделан был из белой финифти с изображением на нем зеленым цветом крестообразно сплетенных виноградных лоз, перевязанных посередине волосами Святой Нины. В промежутках креста располагалось золотое прорезное украшение.

Крест второго разряда отличался от первого отсутствием украшений в промежутках.

Крест третьего разряда – золотой без финифти, но с тем же изображением, как и крест второго разряда.

Крест четвертого разряда – серебряный. На оборотной стороне крестов надпись славянскими буквами «Святая Равноапостольная Нина». На крестах первых двух разрядов надпись эта сделана золотыми буквами по белой финифти, а на двух последних – выпуклыми буквами [23, с. 5].

Члены Общества, получившие звание и право на ношение знаков, ежегодно вносили в казну: 1 степень – 1000 рублей, 2 степень – 500 рублей, 3 степень – 200 рублей, 4 степень – 20 рублей [23, с. 4].

На первоначальном этапе Наместник Кавказский по согласованию с Экзархом Грузии, определили, что для эффективного функционирования ОВПХК необходимо сформировать центральные органы Общества – Совет Общества, Главное Управление и канцелярию.

Однако в связи с тем, что по уставу, состав Совета образовывался из членов Общества, а последнее к 3 сентября 1860 года «еще не составилось», был образован «Временный комитет» при Главном управлении Наместника Кавказского, на который возлагались обязанности Совета Общества.

Председателем «Временного комитета» был утвержден наместник Кавказа, а его членами состояли Экзарх Грузии Евсевий, член Совета Наместника А. Фадеев и действительный статский советник Василий Антонович Инсарский, на которого возлагались обязанности делопроизводителя Комитета; а с 1861 года и протоирей Иоаким Романов [2, с. 115].

Комитету предстояло решить следующие вопросы: на какие местности Кавказа должны быть обращены действия Общества и какие меры, определенные уставом, должны быть в начале приведены в действие [23, с. 11].

Одним из первых мероприятий Временного Комитета становится решение о включении в состав Общества учрежденной еще в 1771 году (воссоздана в Тифлисе в 1814 году) Осетинской духовной комиссии, которая в некоторой степени имела тождественные цель и задачи с образованным Обществом.

Заручившись довольно солидными средствами для осуществления своих планов, комитет счёл нужным, прежде всего, обратить внимание на возрождение и утверждение православного христианства в тех районах Кавказа, где оно еще не совсем померкло: в Самурзакане (Южная Абхазия), в Сванетии, в Южной Осетии и в Тушино-Пшаво-Хевсурском районе Грузии. Предполагалось, что «светильник христианских начал, первоначально внесенный в эти страны», будет постепенно разливать свои лучи и за их рубежи, где население подавлено исламом. Таким образом, из Самурзакана христианство распространится по всей Абхазии, из Сванетии попадет к балкарцам и карачаевцам, из Южной Осетии – в Северную, из Тушетии разнесется среди кистин и других чеченских народностей [23, с. 12].

Кавказский Комитет определил, что первоочередными действиями должны стать:

1. Перевод на осетинский, абхазский, сванский и кистинский языки священных богослужебных книг. На осетинском языке переводы уже осуществлялись и достаточно успешно. Для абхазского, сванского и кистинского языков необходимо было составить азбуки. Исполнение этой задачи поручалось члену комитета генерал-майору Ивану Алексеичу Бартоломею.

2. При наличии средств восстанавливать существующие в горских приходах церкви и на месте старых строить новые. Первоначально было принято решение приступить к сооружению церквей:

- а) в Хевсурии – в селениях Ардоти, Лебайскари и Хахмати;
- б) в Тушетии – в селениях Илурте, Нацхвари, Шенако и Тионетах;
- в) в Сванетии – в селениях Пари и Бечо;
- г) в Самурзакане – в Окумском и Бедийском приходах.

3. Снабдить миссионеров инструкцией, составленной преосвященным Экзархом Грузии, которая представляла собой наставление пастырям-проповедникам Слова Божия, переведенное на грузинский язык и разосланное для руководства всем миссионерам.

4. При Тифлисской и Ставропольской семинариях открыть специальные классы для преподавания языков кавказских народов и для образования духовных лиц, которые должны были распространять основы православия на Кавказе [19, с. 138-139].

Такие соображения послужили главным основанием для первоначальных действий Общества.

Абхазия, расположенная на северо-западе Кавказского перешейка, занимала стратегическое положение во всех отношениях. Поэтому Общество обращает особое внимание на этот край, и уже с первых лет своей деятельности начинает реализовывать на практике поставленные перед ним задачи.

Вопрос о введении письменности для народов Кавказа на родных языках, а также о распространении грамотности среди них возникал уже в начале XIX века. При этом царизм преследовал русификаторские цели, но некоторые мероприятия, осуществленные им в данном направлении, имели, несомненно, объективно прогрессивное значение [24, с. 36]. Неизвестный автор в статье «Введение письменности у кавказских горских народов» отмечал: «Создание письменного языка для всех вообще кавказских народов есть без сомнения самое лучшее и верное средство введения между ними гражданственности и твердое основание умственного и нравственного их развития: без письменности ни народ, ни правительство не достигнут никаких результатов... Образование горцев на природных их языках будет естественнее и более заключает в себе гарантии в быстроте и прочности их развития» [25].

С начала 60-х годов вопросами просвещения занялось созданное в 1860 году Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Общество считало необходимым обратить основное внимание на те меры, которые могли возбудить в горах истинное и сознательное расположение к христианству. Чтобы достичь подобной цели надо было сделать доступным для кавказцев церковную литературу и направить к ним способных священнослужителей. Отсюда следовало, что одна из задач заключалась в составлении для тех горских народов, у которых нет «никакой письменности, письменный язык и перевести на него священные книги» [2, с. 153-154]. В этой связи в Тифлисе была открыта особая типография для издания церковных книг на языках народов Кавказа.

Одним из первых исследователей абхазского языка являлся сотрудник отдела Российского географического общества, лингвист-кавказовед, основоположник изучения горских кавказских языков, барон Петр Карлович Услар. Он в середине 1861 года в течение трех с лишним месяцев в Сухуме, а затем семи дней в Тифлисе, занимался изучением абхазского языка совместно с тремя абхазами, из которых «двое понимали и объяснялись по-русски довольно хорошо» [26]. В 1862 году Услар составил, на основе русской графики, абхазский алфавит, создал грамматику абхазского языка (в основу был положен бзыбский диалект), а также подготовил абхазский букварь.

С 1850 года на Кавказе проходил службу генерал-лейтенант И.А. Бартоломей, командовавший во время Крымской войны особым отрядом на границе Абхазии. Одновременно он занимался изучением этнографии абхазского народа.

В 1861 году И.А. Бартоломей представил наместнику Кавказа особую записку о введении письменности среди кавказских горских народов. Он предлагал возложить труд по составлению азбук на особую комиссию, в состав которой должны были войти не только лингвисты, но и представители горских народов, владеющие своим и русским языками [27, с. 10].

По решению Общества восстановления православного христианства на Кавказе, генералу И.А. Бартоломею поручалось создать и возглавить специальную комиссию и приступить к составлению азбук для всех кавказских народов, предоставив его собственному усмотрению, с какого языка начать [25]. В 1865 году в Тифлисе, в объеме 188 страниц, был издан первый абхазский букварь и книга под названием «Доброе чтение православным» [28].

Оценивая значение букваря, известный абхазский ученый Г.А. Дзидзария отмечал, что при всех своих недостатках и несовершенстве и несмотря на исключительно неблагоприятные условия, создавшиеся в Абхазии в связи с событиями 60-70-х годов, «абхазский букварь 1865 года сыграл важную роль в истории развития просвещения и всей культурной жизни абхазского народа» [3, с. 58].

На протяжении почти тридцати лет он был первым и единственным абхазским учебником для учащихся и преподавателей. В отчете ОВПХК за 1866 год указывалось, что учащиеся Самурзаканских школ: Окумской, Дихазурской и других, знающие абхазский язык, выучились читать и писать по-абхазски, а также свободно рассказывали содержание статей, помещенных в абхазском букваре [29, с. 21]. В остальных районах Абхазии учащиеся читали по-русски и по-абхазски намного хуже. Молитвы, которые они знали, заучивали наизусть, не понимая их смысла.

В 1866 году в Абхазию Обществом было прислано 426 экземпляров [29, с. 27], в 1868 г. – 50 экземпляров [30, с. 55], а в 1877 г. – 94 экземпляра абхазского букваря [31, с. 17]. На перевод церковных богослужебных книг и на составление букваря Общество израсходовало в 1862 году 5382 руб. 68,5 коп. [32, с. 5]. На следующий год сумма уменьшилась до 2664 руб. 90 коп., а в 1867 году расходы на печатное дело возросли до 5600 руб. [6, с. 20].

В 1866 году Общество восстановления православного христианства на Кавказе издало в Тифлисе вторую книгу на абхазском языке – «Краткая священная история» [33, с. 242]. Ее перевод подготовили: священник Иоанн Гегиа, подпоручик Д.К. Маан и прапорщик Г.Д. Курцикидзе. В том же году в Абхазию было прислано шестнадцать экземпляров «Священной истории», а через два года еще пять [31, с. 55]. Дальнейшие работы по развитию абхазской письменности были приостановлены. В 1868 году Совет Общества признал абхазский язык «настолько младенческим, что всякие попытки к передаче на нем книг Священного Писания были остановлены» [2, с. 157]. С 80-х годов XIX в. к исследованию абхазского языка приступает учитель Гупской школы Абхазской миссии Общества Петр Георгиевич Чарая. В 1894 году им составлен труд «Об отношении абхазского языка к яфетическим», который был опубликован в 1912 году [34, с. 89]. Николай Яковлевич Марр, ученый-абхазовед, востоковед, считал этот труд «большим шагом вперед в деле изучения абхазского языка» [35, с. 75].

С 80-х годов к исследованию абхазского языка приступает учитель Гупской школы Абхазской миссии Общества Петр Георгиевич Чарая. В 1894 году им составлен труд «Об отношении абхазского языка к яфетическим», который был опубликован в 1912 году [34, с. 89]. Николай Яковлевич Марр, ученый-абхазовед, востоковед, считал этот труд «большим шагом вперед в деле изучения абхазского языка» [35, с. 75].

В 1899 году Общество восстановления православного христианства на Кавказе снова обращается к вопросу абхазской письменности, осуществив перевод некоторых молитв и возгласов [2, с. 157]. На средства ОВПХК в 1906–1907 гг. были переведены и изданы на абхазском языке – литургия святого Иоанна Златоуста, Требник, а также переведены чины погребения и венчания, обиход церковного пения [36, с. 31].

Церковь всегда чувствовала духовные запросы масс и стремилась использовать тягу народа в своих интересах, а абхазы проявляли большое стремление к «благодетельному образованию» [4, с. 91]. Благодинный протоирей Давид Мачавариани в 1868 году отмечал, что многие абхазы из различных близлежащих деревень приводили к нему детей «своих обоюбого пола для обучения грамоте» [37, с. 81].

Один из видных представителей прогрессивной абхазской интеллигенции, педагог, этнограф, общественный деятель и детский писатель Н.С. Патеипа считал, что большую помощь в просвещении абхазов может оказать перевод священно-исторического писания, богослужебных книг и литературы религиозно-нравственного содержания на абхазский язык [38, с. 181-189]. Такого же мнения придерживался и Шабат Гублиа. Это свое убеждение он выразил в прошении на имя обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева от 16 декабря 1892 года [39, с. 402, 403]. Так как оно совпадало с видами официальной русской церкви, то дело сразу приняло практический характер. В том же году в Сухуме при архиепископской кафедре решением Синода было образовано особое учреждение, призванное заниматься переводом на абхазский язык богослужебных книг, а также учебных пособий для школ Абхазии – Абхазская переводческая комиссия. Одним из ее членов стал Ш. Гублиа. Однако комиссия приступила к своей работе лишь в 1906 году. Большую материальную помощь в деятельности переводческой комиссии оказала и Абхазская миссия ОВПХК. В 1909 году Синод выделил Обществу на организацию переводческого дела 9 000 руб., с отпуском этой суммы в течение 3 лет по 3 000 руб. [6, с. 20].

Активное участие в работе комиссии приняли местные просветители: Григорий Александрович (Алибеевич) Чачба (Шервашидзе), Константин Давидович Мачавариани, Николай Батович (Соломонович) Патеипа, Антон Иванович Чукбар, Константин Васильевич Маршаниа, Дмитрий Иосифович Гулиа, Николай (Иоиль) Васильевич Ладариа. Из-за нехватки средств работа

шла медленно. В отчете 1908 года 3-го Сухумского благочиния в Епархиальную канцелярию указывается, что «дело о переводе священного писания на абхазский язык, если бы не застряло по отсутствию необходимых средств, бесспорно могло оказать утверждению христианства в Абхазии громадную услугу, о чем крайне необходимо означенное переводческое дело поставить на прочной почве и всячески содействовать доведению его до конца...» [6, с. 20].

За время своего существования комиссией были переведены с русского на абхазский язык и изданы Обществом восстановления православного христианства на Кавказе книги: в 1908 году – Сборник «Житие святого великомученика Георгия Победоносца», в 1910 году – Нотный обиход абхазских литургических песнопений, в 1911 году – послание к абхазскому народу сухумского епископа Дмитрия, «Слово святого Тихона Задонского», в 1912 году – «Евангелие». Перевод церковной литературы благотворно сказался на развитии православной религии в Абхазии, увеличилось число христиан, богослужебная литература на абхазском языке получила широкое распространение в учебных заведениях края. Помимо этого, работа переводческой комиссии способствовала развитию книгопечатания на родном для абхазов языке.

В 1909 году абхазская азбука была усовершенствована народным учителем Андреем Максимовичем Чочуа (1879-1965), создавшем букварь для употребления в абхазских школах. В предисловии к букварю автор писал: «Предлагая составленный мною букварь вниманию деятелей абхазской народной школы, я буду очень благодарен за сообщения о его недостатках и приложу все старания, чтобы исправить букварь в той надежде, что общими усилиями подвинется вперед трудное и чрезвычайно важное для абхазского народа дело начального образования. На практике выяснилась необходимость произвести в азбуке некоторые изменения: расположить буквы в ином порядке и изменить правописание применительно к принятому Сухумской Абхазской комиссией» [40].

В 1914 году в Тифлисе вышло второе дополненное издание «Абхазской азбуки» А.М. Чочуа. К ней прилагалась статья С.А. Алферова, Епархиального наблюдателя церковных школ, «Методические указания к абхазской азбуке», которая явилась первой работой, посвященной вопросам преподавания абхазской азбуки и содержала ценные методические указания.

С проблемами образования был хорошо знаком учитель-просветитель А.И. Чукбар (1885-1938), получивший первоначальное образование в Новоафонской церковно-приходской школе. Учитывая, что большая часть абхазского народа никакого иного языка, кроме абхазского, не знала, он заявлял о необходимости обучения учащихся на родном языке. Совместно с Н.С. Патейпа им был создан учебник на абхазском языке – «Книга для чтения на абхазском языке, для абхазских училищ» в который также вошли материалы Д.И. Гулия и Д.Т. Маан (Маргания) [41].

Кроме учебников на абхазском языке издавались учебные пособия и на русском. Так в 1910 году была издана составленная С.А. Алферовым и А.И. Чукбаром книга для чтения по русскому языку – «Родная жизнь». В учебнике, наряду с произведениями А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, В.А. Жуковского и других русских поэтов, и писателей, был представлен и местный материал. Описывались природа, растительный и животный мир Абхазии, занятия жителей, нравы и обычаи, сказки, пословицы и предания из жизни и истории абхазского народа.

Заключение. Представленный материал позволяет сделать следующие выводы. 1 июня 1860 года начало работу Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Основной целью Общества являлось восстановление христианства среди народов Кавказа, его задачами ставились – сооружение и содержание церквей, учреждение при церквях школ, проведение миссионерской деятельности среди горцев и создание для них письменности, перевод на кавказские языки священного писания и богослужебных книг [23, с. 12].

Несмотря на то, что создание Общества восстановления православного христианства на Кавказе было вызвано политической необходимостью, оно сыграло положительную роль в распространении просвещения среди народов Кавказа и в частности, Абхазии. Многие выдающиеся деятели культуры, получившие образование в учебных заведениях Общества, составили местную

интеллигенцию, которая в лице А.И. Чукбар, Д.И. Гулия, М.М. Бжания, В.Д. Гарцкия, А.М. Эмухвари (Эмхаа), Ф.Х. Эшба и других возглавили ряды приверженцев образования своего народа.

Таким образом, можно утверждать, что в жизни абхазского народа Абхазская миссия ОВПХК сыграло важную роль. Из ее недр вышли известные деятели абхазской литературы, искусства, политики. Абхазцы знакомились с русской культурой, а через нее и с идеями и взглядами крупнейших европейских мыслителей, приобщались к сокровищнице мировой культуры.

Литература

1. Лилов А.И. Деятельность Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1850-1870 гг. Тифлис: Тип. Меликова и К, 1872. 96 с.
2. Платонов А.И. Обзор деятельности Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис: Изд-во Совета Общества, 1910. 236 с.
3. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1976. 354 с.
4. Дудко А.П. Из истории дореволюционной школы в Абхазии (1851-1917). Сухуми, 1956. 330 с.
5. Гергедава Р.Б. Роль общества восстановления православия на Кавказе в процессе просвещения Абхазии во второй половине XIX века // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2019. №1(11). С. 209-214.
6. Дамения И.Х. Россия. Абхазия. Из истории культурных взаимоотношений в XIX-XX вв. СПб., 1994. 71 с.
7. Цимцба А.Л. Цели, задачи и обстоятельства учреждения Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Материалы VIII Международных дворянских чтений. Краснодар. 2012. С. 206–214.
8. Блейх Н.О. Образовательная миссия общества по восстановлению православного христианства на северном Кавказе (XIX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. . 2020. Т. 12. №2. С. 26-39.
9. Волхонского М.А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // Российская история. 2019. №6. С. 105-126.
10. Кесаева Р.Э., Дзанагова Л.В. Роль общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещения народов Центрального Кавказа. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 2013. 108 с.
11. Канукова З.В. Православие в формировании российской государственности и общероссийской идентичности в Осетии (конец XVIII – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2016. №20 (59). С. 40-50.
12. Клычникова М.В., Савенко Е.А. Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Ставропольский хронограф на 2010 год. Ставрополь, 2010. С. 118–124.
13. Савенко Е.А. Из истории деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе (к 150-летию основания) // Университетские чтения – 2010: Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2010. Ч. 15. С. 91-97.
14. Туаева Б.В. Роль конфессиональных обществ в развитии народного образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX-начало XX веков) // Успехи современного естествознания. 2004. №7. С. 96-97.
15. Кирион Е.К. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. СПб.: Тип. К.М. Козловского, 1901. 345 с.
16. РГИА. Ф.796. Оп.139. Д.82.
17. По предложениям наместника Кавказского об учреждении Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1858. 47 с.
18. Цимцба А.Л. Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Цели, задачи, условия образования // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции. Краснодар: ИМСИТ, 2009. С. 294-302.
19. Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. 1815-1879. М.: Унив. тип. Страстной бульвар, 1891. Т. 3. 390 с.
20. РГИА. Ф.797. Оп.52. 3 Стол. II. Отд.
21. Устав Общества восстановления православного христианства на Кавказе // Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. 1860. 22 июля. №59. Приложение.
22. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1890 год. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского, 1891. 425 с.
23. О действиях высочайше учрежденного Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1862. 32 с.
24. Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967. 71 с.
25. Введение письменности у кавказских горских народов // Кавказ. 1862. 6 сентября. №70.
26. Услар П.К. Нечто о Азбуках кавказских горцев // Кавказ. 10 марта. 1863. №20.

27. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1864 год. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1865. 147 с.
28. Бартоломей И.А. Абхазский букварь. Тифлис, 1865. 188 с.
29. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1866 год. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1867. 173 с.
30. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1868 год. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1869. 112 с.
31. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1877 год. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1882. 112 с.
32. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862-1863 года. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1865. 94 с.
33. Краткая священная история. Перевод на абхазский язык под руководством И. Бартоломея. Издание Общества Восстановления Христианства на Кавказе. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказа, 1866. 242 с.
34. Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим // Материалы по яфетическому языкознанию IV. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук. Вас. Лин., 1912. №12. 89 с.
35. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938. 439 с.
36. Отчет Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе за 1910-1911 годы. Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского 1913. 381 с.
37. Анчабадзе З.В. Очерки этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976. 167 с.
38. Патеипа Н.С. Печальная действительность в Абхазии // СЗМ. 1912. №12. С. 181-189.
39. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VI. Ч. I. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского 1874. 941 с.
40. Чочуа А.М. Апсуа анбан. Абхазская азбука. Карт-Тифлис: Издание Кавказского Учебного Округа, 1909. 46 с.
41. Патеипа Н.С., Чукбар А.И. Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ. Издание Управления Кавказского учебного округа. 2-е изд. Карт-Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе. 1911. 48 с.

References

1. Lilov, A.I. (1872). Deyatel'nost' Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1850-1870 gg. Tiflis. (in Russ.).
2. Platonov, A.I. (1910). Obzor deyatelnosti Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1860-1910 gg. Tiflis. (in Russ.).
3. Dzidzariya, G.A. (1976). Formirovanie dorevol'yutsionnoi abkhazskoi intelligentsii. Sukhumi. (in Russ.).
4. Dudko, A.P. (1956). Iz istorii dorevol'yutsionnoi shkoly v Abkhazii (1851-1917). Sukhumi. (in Russ.).
5. Gergedava, R.B. (2019). Rol' obshchestva vosstanovleniya pravoslaviya na Kavkaze v protsesse prosveshcheniya Abkhazii vo vtoroi polovine XIX veka. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, (1(11)), 209-214. (in Russ.).
6. Dameniya, I.Kh. (1994). Rossiya. Abkhaziya. Iz istorii kul'turnykh vzaimootnoshenii v XIX-XX vv. St. Petersburg. (in Russ.).
7. Tsimitsba, A.L. (2012). Tseli, zadachi i obstoyatel'stva uchrezhdeniya Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze. In *Materialy VIII Mezhdunarodnykh dvoryanskikh chtenii. Krasnodar*, 206–214. (in Russ.).
8. Bleikh, N.O. (2020). Obrazovatel'naya missiya obshchestva po vosstanovleniyu pravoslavnogo khristianstva na severnom Kavkaze (XIX v.). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 12(2), 26-39. (in Russ.).
9. Volkhonskogo, M.A. (2019). Obshchestvo vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze: mezhdru missionerstvom i tsivilizatorstvom (1860–1885). *Rossiiskaya istoriya*, (6), 105-126. (in Russ.).
10. Kesaeva, R.E., & Dzanagova, L.V. (2013). Rol' obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva v razvitiy shkoly i prosveshcheniya narodov Tsentral'nogo Kavkaza. Vladikavkaz. (in Russ.).
11. Kanukova, Z.V. (2016). Pravoslavie v formirovanii rossiiskoi gosudarstvennosti i obshcherossiiskoi identichnosti v Osetii (konets XVIII – nachalo XX v.). *Izvestiya SOIGSI*, (20 (59)), 40-50. (in Russ.).
12. Klychnikova, M.V., & Savenko, E.A. (2010). Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze. In *Stavropol'skii khronograf na 2010 god. Stavropol'*, 118–124. (in Russ.).
13. Savenko, E.A. (2010). Iz istorii deyatelnosti Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze (k 150-letiyu osnovaniya). In *Universitetskie chteniya – 2010: Materialy nauchno-metodicheskikh chtenii Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, Pyatigorsk*, 15, 91-97. (in Russ.).
14. Tuaveva, B.V. (2004). Rol' konfessional'nykh obshchestv v razvitiy narodnogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX-nachalo XX vekov). *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, (7), 96-97. (in Russ.).
15. Kirion, E.K. (1901). Kratkii ocherk istorii gruzinskoi tserkvi i ekzarkhata za XIX stoletie. St. Petersburg.

16. RGIA. F.796. Op.139. D.82.
17. Po predlozheniyam namestnika Kavkazskogo ob uchrezhdenii Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze (1858). Tiflis. (in Russ.).
18. Tsimtsba, A.L. (2009). Obshchestvo vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze. Tseli, zadachi, usloviya obrazovaniya. Fedor Andreevich Shcherbina, kazachestvo i narody Severnogo Kavkaza: istoriya i sovremennost': In *Sbornik materialov IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Krasnodar, 294-302. (in Russ.).
19. Zisserman, A.L. (1891). Fel'dmarshal knyaz' Aleksandr Ivanovich Baryatinskii. 1815-1879. Moscow. (in Russ.).
20. RGIA. F.797. Op.52. 3 Stol. II. Otd.
21. Ustav Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze (1860). *Sankt-Peterburgskie Senatskie vedomosti*, 22 iyulya, (59), Prilozhenie.
22. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1890 god (1891). Tiflis. (in Russ.).
23. O deistviyakh vysochaishe uchrezhdenного Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze (1862). St. Petersburg. (in Russ.).
24. Bgazhba Kh.S. Iz istorii pis'mennosti v Abkhazii (1967). Tbilisi. (in Russ.).
25. Vvedenie pis'mennosti u kavkazskikh gorskikh narodov (1862). *Kavkaz*, 6 sentyabrya, (70). (in Russ.).
26. Uslar, P.K. Nechto o Azbukakh kavkazskikh gortsev (1863). *Kavkaz*, 10 marta, (20). (in Russ.).
27. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1864 god (1865). Tiflis. (in Russ.).
28. Bartolomei, I.A. (1865). Abkhazskii bukvar'. Tiflis. (in Russ.).
29. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1866 god (1867). Tiflis. (in Russ.).
30. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1868 god (1869). Tiflis. (in Russ.).
31. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1877 god (1882). Tiflis. (in Russ.).
32. Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1862-1863 goda (1865). Tiflis. (in Russ.).
33. Kratkaya svyashchennaya istoriya. Perevod na abkhazskii yazyk pod rukovodstvom I. Bartolomeya. Izdanie Obshchestva Vosstanovleniya Khristianstva na Kavkaze (1866). Tiflis. (in Russ.).
34. Charaya, P. (1912). Ob otnoshenii abkhazskogo yazyka k yafeticheskim. In *Materialy po yafeticheskomu yazykoznaniiu IV*, St. Petersburg, (12), 89. (in Russ.).
35. Marr, N.Ya. (1938). O yazyke i istorii abkhazov. St. Petersburg, Moscow. (in Russ.).
36. Otchet Obshchestva Vosstanovleniya Pravoslavnogo Khristianstva na Kavkaze za 1910-1911 gody (1913). Tiflis. (in Russ.).
37. Anchabadze, Z.V. (1976). Ocherki etnicheskoi istorii abkhazskogo naroda. Sukhumi. (in Russ.).
38. Pateipa, N.S. (1912). Pechal'naya deistvitel'nost' v Abkhazii. *SZM*, (12), 181-189. (in Russ.).
39. Akty Kavkazskoi arkhograficheskoi komissii (1874). Tiflis. (in Russ.).
40. Chochua, A.M. (1909). Apsua anban. Abkhazskaya azbuka. Kart-Tiflis. (in Russ.).
41. Pateipa, N.S., & Chukbar, A.I. (1911). Kniga dlya chteniya na abkhazskom yazyke dlya abkhazskikh uchilishch. Kart-Tiflis. (in Russ.).

дата поступления: 18.01.2022

дата принятия: 23.03.2022

© Цимцба А.Л., 2022